

КНИГА ИОВА В КОНТЕКСТЕ ТРЕХ МОНОТЕИСТИЧЕСКИХ РЕЛИГИЙ

А. С. Самсоненко

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
an.samsonenko1410@yandex.by;
науч. рук. – Г. В. Синило, канд. филол. наук, доцент*

Статья посвящена выявлению общего и особенного в интерпретации библейской Книги Иова в контексте трех монотеистических религий – иудаизма, христианства, ислама.

Ключевые слова: Библия, Книга Иова; Коран; пророк Айюб; теодицея; иудаизм; христианство; ислам.

В священных книгах трех авраамических религий – иудаизма, христианства, ислама – есть история о страдающем праведнике. В древнееврейской и христианской традициях он носит имя Иов, а арабская форма его имени, используемая в Коране, звучит как Айюб. Книга Иова возникла в лоне древнееврейской религии и культуры и занимает важное место в иудейской традиции. Однако христианская традиция, чье Писание вобрало в себя еврейскую Библию (Танах), породила свою интерпретацию Книги Иова. Затем и мусульманская культура, опирающаяся на библейские парадигмы, дала свое понимание сюжета о страдающем праведнике. В центре Книги Иова – практически неразрешимая проблема теодицеи. Иов поднимает вопрос о том, почему в мире, который сотворил Всеблагий Бог, страдают праведники и гибнут ни в чем не повинные люди. Этот вопрос стал особенно роковым для всего человечества в кровавом XX в.

В еврейской традиции Иов понимается как символ народа Божьего, сохранившего веру несмотря на множество страданий, выпавших на его долю. Для Христианской Церкви Иов является прообразом Иисуса Христа. Все вопросы, поставленные Иовом в ветхозаветном тексте, нашли ответ в новозаветном откровении о Богочеловеке Иисусе Христе.

Когда с Иовом случаются ужасные несчастья, он начинает проклинать день, в который он явился на свет, и ночь, в которую он был зачат. В его речах отражается проблема, которая является основополагающей для многих религий мира. Это проблема жизни после смерти и тема загробного воздаяния:

*Там кончается ярость злых,
там отдыхает, кто утомлен;
узники в кругу своем не знают тревог,
не слышат голоса палача;
малый и великий там равны,
пред господином волен раб.*
(Иов 3:17–19. – Перевод С. С. Аверинцева) [1, с. 217].

В Книге Иова тема загробного воздаяния выражена неявно. Как замечает Г. В. Синило: «в книге уже со всей определенностью и ясностью звучит идея личной ответственности человека перед Богом... но в ней никак не выражена идея загробного воздаяния, которая органично войдет в еврейскую культуру несколько позже – в IV–III вв. до н.э. А вместе с тем эта идея (награды после смерти), возможно, была бы выходом в кажущейся безысходной ситуации Иова и так или иначе, вероятно, подверглась бы обсуждению в спорах Иова и его друзей» [4, с. 353]. Однако в словах Иова можно усмотреть надежду на воскресение после смерти – в следующих строках:

*Но нет, я знаю: мой Заступник жив,
и в конце встанет над прахом Он,
и, когда кожа моя спадет с меня,
лишаясь плоти, я Бога узрю!*

*Да, сам я узрю Его,
мои не вчужде увидят глаза —
истаивает сердце в моей груди!*

(Иов 19:25–27. – Перевод С. С. Аверинцева) [1, с. 262].

В Книге Иова одним из ярких персонажей является «сатан», осмелившийся судить Божие творение. В Синодальном переводе слово «сатан» переведено как «сатана», что не совсем соответствует смыслу оригинала. Поэтому С. С. Аверинцев перевел это слово как «противоречащий», тем самым указав на то, что в Книге Иова сатана скорее не самостоятельное сверхъестественное существо, а безымянный ангел-скептик. В еврейской традиции каждая буква алфавита имеет определенное числовое значение. Для слова «сатан» это 364. Из данного факта древние мудрецы сделали очень интересный вывод: злой дух имеет возможность испытывать человека на протяжении 364 дней в году и только один день не имеет он власти над человеком. Мудрецы искали ответ на вопрос, какой именно это день. По некоторым предположениям, это праздник Йом-Киппур – день покаяния и отпущения грехов. Другое мнение гласит, что это просто некий абстрактный день, в который человек остается верен Богу и не отступает от исполнения Его заповедей. По мнению Д. В. Щедровицкого, «именно такой день и переживал Иов. Он протестовал злему духу и не дал тому осуществить свой замысел – заставить праведника отступить от Бога» [5, с. 23].

В христианской традиции в роли противоречащего Богу ангела выступает сам дьявол. В таком случае намного проще решить вопрос, касающийся оправдания Божественной справедливости. Бог не является источником зла, все человеческие беды – дело рук сатаны. В христианской культуре с образом сатаны связано понятие искушения. Иоанна Златоуст указывает: «Цель всей этой книги состоит в том, чтобы научить

терпению тех, которые впадают в искушения, хотя их благочестие всем известно; чтобы они не соблазнились» [2, с. 225].

Таким образом, история праведного Иова для иудеев и христиан имеет важный религиозно-духовный и нравственный смысл, однако имеет разные толкования в силу различных религиозных установок и разного исторического опыта.

В Коране Айюб, образ которого возникает под влиянием библейского Иова, является не просто праведником, но и пророком. В Коране он упоминается всего четыре раза. Из отдельных строк можно узнать о том, что Аллах наделил Айюба пророческим даром за его праведность. Он являлся потомком Ибрахима (библейского Авраама), претерпевал некие бедствия, был подвержен злу, но в конце получил награду. По этим сведениям можно догадаться о сходстве судеб праведного Иова и пророка Айюба, однако полной истории последнего в Коране нет, необходимо обращаться к другим источникам, в частности к тем, которые рассказывают о жизни пророков.

Мусульманские богословы сообщают, что Айюб был, как и библейский Иов, очень богат, но всего этого он был лишен. Он хранил терпение и надеялся на награду Аллаха, поминая Его днем и ночью. В Библии же Иов претерпевал страдания, не надеясь на награду, он думал лишь о наступившей его несправедливости и ее причине, как и о причине страданий невинных в мире вообще, и вызывал Бога на спор. Два брата, навещавшие Айюба, говорили о том, что он страдает так долго, потому что совершил очень тяжкий грех, который Аллах не может ему простить. Однако Айюб, как и Иов, был уверен в своей праведности и однажды получил откровение от Аллаха, тот сказал ему «Топни ногой! Вот прохладная вода для купания и питье» (*Коран 38, 42*). Из-под земли забил источник, в котором пророк умылся, испил оттуда воды и исцелился.

Сравнив судьбу библейского Иова и мусульманского пророка Айюба, мы можем сделать вывод, что они весьма похожи. Но нельзя сравнить ответственность единого Бога в иудаизме и христианстве, с ответственностью Всевышнего Аллаха. Дело в том, что проблема Божественной справедливости рассматривается в исламе под другим углом зрения. Называя Бога творцом, мусульмане говорят о том, что Аллах каждое мгновение творит мир, он – создатель каждого действия человека. Отсюда следует, что Бог – создатель добра и зла, что недопустимо в иудейской и христианской традиции, где Бог единожды сотворил мир и установил закон, соблюдение или несоблюдение которого является свободным выбором человека. Значит, пророк Айюб страдал не столько из-за козней дьявола, сколько по воле самого Аллаха и судьба его была predetermined.

Таким образом, исламская традиция включает в себя качественно новые мировоззренческие черты, отличающие ее от других монотеистических религий. Однако нельзя не заметить разительное сходство сюжетов в Библии и Коране, что в очередной раз доказывает важность тех вопросов, которые поднимаются в контексте единобожия.

Библиографические ссылки

1. *Аверинцев С. С.* Переводы из Священного Писания: с древнегреч. и древнеевр. с коммент. / С. С. Аверинцев. – Киев: Дух і Літера, 2004. – 488 с.
2. *Иоанн Златоуст, святитель.* Полное собрание творений: в 12 т / Иоанн Златоуст. – М., 2006. – Т. 3. – 671 с.
3. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. – 537 с.
4. *Синило Г. В.* Библия и мировая культура / Г.В. Синило. – Минск: Выш. школа, 2015. – 685 с.
5. *Щедровицкий Д. В.* Беседы о Книге Иова: почему страдает праведник? / Д.В. Щедровицкий. – М.: Теревинф, 2015. – 234 с.